

Глава 5

1

Я бы ни за что не забыла эти серебряные волосы, которые развевались на ветру.

Ольга-Мария Асмилейт Анимусфиа.

Девушка, чья жизнь тесно переплелась с нашими на «Рельсовом цеппелине». Стоило ожидать, что она тоже появится в этом деле. Я молча закусила губу.

Всё-таки она была дочерью *Лорда факультета астрологии*. К тому же я слышала, что он редко покидал свою территорию. Следовательно, в том, что она будет представлять его на Суде Великих, не было ничего удивительного.

Девушка посмотрела на меня, но ничего не сказала.

Видимо, она считала, что аристократам незачем приветствовать чужих слуг. Будь здесь почивший Атрам, он бы, наверное, рассмеялся и сказал: «Неужели ты думала, что найдутся глупцы, которые будут здороваться с чужим багажом? Или ты из тех извращенцев, целующих ботинки каждому встречному?» Ну, или что-то в этом духе.

Однако я бы не стала всё списывать на дурной характер, как в случае с Атрамом. Просто у Ольги-Марии были другие ценности, доведённые до совершенства и передающиеся в мире магов, который был открыт только для избранных.

— Дочь семьи Анимусфиа? Не ожидал, что Вы тоже будете здесь.

Мой учитель низко поклонился.

Старик же лишь нахмурился.

— В последний раз мы виделись... несколько лет назад, Лорд Эль-Меллой.

— Это была наша третья встреча. Однако мой учитель долго пользовался Вашей благосклонностью.

— То, что случилось с Вашим предшественником... очень прискорбно... Не только Сола-Ю, но и Кайнет Эль-Меллой Арчибальд... Мой лучший ученик за последние годы.

Услышав эти слова, я невольно затаила дыхание.

Он был учителем мистера Кайнета?..

Я немало слышала о предыдущем Лорде Эль-Меллое.

Он создал множество Тайных знаков, в том числе Объёмную ртуть в юном возрасте, и считался невероятно одарённым даже среди других выдающихся магов Часовой башни. И тем, кто его обучал, был этот старик.

Другими словами, для моего учителя он был учителем его учителя.

Учителем учителя учителя?

Я сразу же избавилась от этой похожей на скороговорку мысли.

Сейчас она была совершенно неуместной.

Дело было не только в том, что все люди словно исчезли с лондонской улицы. Этого старика окружала сильная *аура смерти*.

Лорд факультета духовных эвокаций...

Духовные эвокации соответствовали своему названию. С их помощью маги призывали души мёртвых и подчиняли их своей воле.

Мёртвые склонялись перед Юлифисом... Я слышала нечто подобное на занятиях в Часовой башне. Если я, будучи стражем могил, следила за тем, чтобы мёртвые могли покоем с миром, то для этого старика они были слугами и источником энергии.

Юлифис едва заметно улыбнулся. С каждым движением его пальцев драгоценные камни в кольцах мерцали пронзительным светом.

— Ха-ха, по крайней мере, Вы пришли... Я думал, что Трамбелио Вас соблазнили, и Вы решили проигнорировать приглашение от какого-то старика...

После этих слов у меня бешено заколотилось сердце.

Он давал понять, что ему уже всё было известно, несмотря на то, что после разговора с Лордом Трамбелио прошёл всего лишь день.

— Я не мог не прийти. Между Эль-Меллоями и факультетом духовных эвокаций существует глубокая связь.

— Разумеется... Ответь Вы иначе, я бы приказал задушить Вас на месте.

Уголки губ старика приподнялись в зловещей улыбке.

Я точно могла сказать, что он не преувеличивал. Этот старик вполне мог такое сделать. Он был Лордом факультета духовных эвокаций и поэтому, скорее всего, обладал способностью прикончить всю нашу группу.

Его естество напомнило мне Аозаки Токо, однако они ни в коем случае не были похожи.

Мой учитель лишь слегка прищурился.

— Кстати говоря, я думал, что Вас будет представлять Брам, как это было на предыдущих Судах Великих.

— Ха. Поскольку Макдонелл снизошёл до того... чтобы пообщаться с Вами лично... я решил последовать его примеру. Что ж... получается, Вы слышали про этот... нелепый план Трамбелио... по реорганизации Альбиона?

— Да. Если бы Вы сообщили нам об этом заранее, мы бы подготовились должным образом.

— Я ничего от Вас... не скрывал... намеренно, — голос Руфлеуса гулким эхом разнёсся по воздуху.

— Наглая ложь, — тихо прошептала мне Иветт.

Видимо, это была правда, раз она решила так сказать. Он сознательно не стал делиться информацией с Эль-Меллоями, которые были самыми слабыми из двенадцати семей. Просто я не понимала, почему. Потому что Эль-Меллои мало что значили? Или же он боялся предательства? По крайней мере, я знала, что у него были на то свои причины.

Социальные отношения в Часовой башне были слишком сложными.

Заговоры и интриги стали неотъемлемой частью жизни. Даже традиции было практически невозможно отличить от недобрых намерений. Посторонний ни за что бы не заметил разницы.

Ольга-Мария решила вмешаться, словно ей надоело это слушать.

— Мистер Руфлеус, лучше перейти к делу, Вам так не кажется?

— Конечно... Поскольку Вы уже в курсе сложившейся ситуации... всё становится гораздо проще... — сказал Руфлеус. — Как Лорд Юлифис... я выступаю против плана по реорганизации Могилы духа.

Разумеется.

Я слышала, что подобные предложения уже поступали в прошлом. То, что их не приняли, указывало на существование оппозиции. Поскольку реорганизацию решили затеять Трамбелио, возглавлявшие демократов, то Юлифисы и аристократическая фракция, естественно, будут против.

— Могу я поинтересоваться, чем обусловлено такое решение? — спросил учитель после паузы.

— Это опасно... Такой ответ Вас устроит?

— Конечно. Лорды должны поддерживать стабильность мира магии. Наверняка Вы гораздо мудрее, чем юнец вроде меня, — сказал учитель, соглашаясь с приоритетами Руфлеуса. — Я также думаю, что увеличение скорости добычи, которое повлечёт за собой реорганизация, истощит Альбион. Это очень опасное место, поэтому гарантировать успех реорганизации попросту невозможно.

— Я добавлю, что факультет астрологии придерживается такого же мнения, — произнесла стоявшая в стороне Ольга-Мария.

Похоже, девушка решила говорить как можно меньше. Потому что она всего лишь представляла отца, в то время как мой учитель и Руфлеус были официальными Лордами?

— Но что, если успех реорганизации можно гарантировать?

Внезапно, Лорд Руфлеус сказал нечто совершенно иное. Мой учитель слегка нахмурился.

— Что Вы имеете в виду?

— Трамбелио, должно быть, многое принял во внимание... раз решил озвучить свою идею... В противном случае он не стал бы об этом говорить... Если бы он едва смог поднять тему, которая бы неизбежно отвергли... то это бы лишь подтвердило его некомпетентность...

Я понимала, что говорил Руфлеус. Он ни в коем случае не недооценивал Лорда Трамбелио. Он, скорее, видел в нём потенциальную угрозу. Этим и было обусловлено его решение присутствовать на Суде Великих.

— Логично. Я согласен с тем, что он сделал необходимые приготовления.

— Разумеется... К тому же... Вы с ним, судя по всему, в хороших отношениях... раз он принял Вас как гостя... — хриплый голос зловеще разносился над каменными плитами тротуара. — Что ж... Вы не могли бы... выяснить, в чём заключались эти приготовления?..

Из-за бликов на очках я не видела его глаз.

Однако ужасающего смысла его слов оказалось достаточно, чтобы заставить меня вздрогнуть, несмотря на то, что я просто стояла на месте.

Получается, он просил моего учителя стать шпионом? Разумеется, в Часовой башне это было в порядке вещей, поэтому к заявлениям Иветт о том, что она шпионит за нами, мы относились довольно спокойно.

Но в этот раз всё было иначе. Даже мой скудный ум понимал, что происходящее сейчас отличалось от обычного.

Да. Лорд намёками говорил другому Лорду стать шпионом. Это было слишком серьёзно, совершенно другой уровень. Если мы потерпим неудачу и об этом злодеянии станет известно другим правителям Часовой башни, то от престижа, которым ещё обладали Эль-Меллои и факультет современной магии, не останется и следа. Однако прямо отвергнуть предложение, не уступив при этом инициативу Лорду Юлифису, было невозможно.

Любой ответ мог привести к смертельной ситуации.

После недолгого молчания мой учитель произнёс:

— Какая в этом выгода?

— Ха. Вы научились требовать вознаграждение?

Услышав вопрос старика, учитель покачал головой и медленно ответил:

— Нет, я не себя имею в виду. Мне интересно, *что получит аристократическая фракция в случае отказа от реорганизации Альбиона?*

Лицо старика в мгновение ока напряглось.

— Не зазнавайтесь, молодой человек.

— Нижайше прошу прощения, — мой учитель вновь склонил голову. — Но нам необходимо это знать, чтобы заполучить информацию от Трамбелио. Назвать их глупыми не поворачивается язык, и они не станут доверять тому, кто придёт к ним с пустыми руками.

А? Что происходит?

Я вдруг ощутила сильное замешательство.

Мне лишь отчасти было понятно, что сказал учитель.

Он спросил, какую выгоду получают аристократы, и это почему-то заставило старика вздохнуть.

— Вот как. Давайте сделаем вид, что этого разговора никогда не было.

— Мне ужасно жаль, что я не смог оправдать Ваших ожиданий.

— Не стоит... Ясно... Я наконец-то понял... почему фракция Эль-Меллой осталась на плаву, — Руфлеус изогнул губы в улыбке черепа.

Затем он сказал то, чего я совсем не ожидала услышать.

— Вы чем-то напоминаете мне... Хартлесса.

— Разве факультет современной магии был частью аристократической фракции во времена доктора Хартлесса?

— Нет... Этот человек... держался в стороне от фракций... Можно сказать, он был нейтралом... но к благосклонности Мелуастеа не стремился...

Ответив на вопрос моего учителя, он произнёс напоследок:

— Суд Великих соберётся через три дня... Не забывайте...

Он поднял указательный палец. Один из драгоценных камней сменил цвет. Видимо, произошла активация какого-то заклинания. Спустя секунду старик исчез.

Ольга-Мария подождала пару секунд, после чего повернулась ко мне.

— Тебя зовут... Грэй, верно?

Похоже, она всё ещё помнила моё имя.

— Эм... Д-да.

Услышав мой несколько нерешительный ответ, девушка нервно прочистила горло и коснулась спинки одного из стульев, стоявших на балконе.

— Передавай привет Райнес. Она проделала чудесную работу. Я впечатлена.

— Обязательно.

— Спасибо. Я бы с удовольствием вновь насладилась чаем вместе с тобой.

Сказав это, Ольга-Мария взмахнула рукой и тоже исчезла.

Я сразу же увидела прохожих. Место встречи погрузилось в какофонию звуков и вновь стало обычной лондонской улицей.

Словно обессилив в одно мгновение, учитель прикрыл лицо руками.

— Их здесь на самом деле не было. Они просто слегка сместили улицу и создали смоделированную «область», которую другие люди не смогли бы увидеть. Таким образом им не нужно было передвигаться физически, чтобы появиться здесь. Для них такая магия, наверное, детская забава.

— Ах да, Вы сами придумали, как ему ответить? — поинтересовалась Иветт, наклонив голову.

Она спросила это из любопытства или же потому что была шпионом? Учитель сделал глубокий вдох, словно желая наполнить лёгкие свежим воздухом, и ответил:

— Нет. Как ты уже, наверное, догадалась, это была идея Райнес. По её словам, столь внезапное приглашение с большой долей вероятности могло быть связано с тем, что они хотели заставить нас шпионить за Трамбелио. Поэтому мне нужно было затронуть интересы аристократической фракции. *Потому что эта информация будет очень важной, если нам действительно придётся перейти на сторону демократической фракции.* Поняв это, Лорд Юлифис попытается всё уравновесить. Наша лояльность вызывает сомнения, поэтому с нами сложно иметь дело. Руфлеус, скорее всего, просто хочет отправить нас к демократам и затем уничтожить вместе с ними. Однако он рассудил, что раскрывать свои карты пока не стоит.

— А, понятно.

Я была впечатлена до глубины души.

Похоже, что лишь битву, участники которой только догадывались, каким оружием обладал противник, можно было назвать драмой, достойной Часовой башни. Сказать по правде, у меня было чувство, что я не поняла и половины разговора.

А-а, так вот что имела в виду Ольга-Мария.

Она поняла, что за словами учителя стояла Райнес. Ольга-Мария встречалась с ней время от времени после дела о «Рельсовом цеппелине», и поэтому в её сообразительности не было ничего удивительного.

— Хмф. Честно говоря, я тоже с трудом поспевал за беседой. Политика не мой конёк.

Учитель окинул взглядом улицу со слегка измождённым выражением лица.

— Иветт, тебе лучше пойти домой.

— А? Но мы ведь ещё не закончили! Сейчас самое время сводить Вашу милую возлюбленную на свидание, разве нет?

— Домой.

Услышав это, Иветт надулась.

— Ладно. Но Вы ведь потом всё мне расскажете?

Иветт нехотя пошла прочь, не переставая дуться.

— Зачем Вы прогнали её, учитель?

— Как мы уже обсуждали, Лорды аристократической фракции тоже под подозрением.

— Вы имеете в виду, что сообщником Хартлесса может быть Лорд...

— Да. Причина, по которой Лорд Юлифис выступает против реорганизации Альбиона, пока не ясна. Разумеется, есть вероятность, что даже обычные доводы здравого смысла, которые мы слышали, могут быть результатом вмешательства Хартлесса. Ольга-Мария вызывает ещё больше подозрений. Их с Хартлессом ничто не связывает, однако её отец, Лорд факультета астрологии, когда-то *поручил Хартлессу изучить Войну за Святой Грааль*.

То, что он сказал, было правдой.

Лишь благодаря исследованиям Хартлессу удалось благополучно призвать Фэйкер. Мы всё ещё не знали, почему Марисбери хотел изучить Войну за Святой Грааль, поэтому отмахнуться от вероятности его связи с Хартлессом было нельзя.

От всех этих пересекающихся интересов и целей у меня закружилась голова.

В Часовой башне обычно так всё и обстояло? Или же такими были лишь взаимодействия между Лордами? Я не могла сказать наверняка, но Райнес явно приходилось заниматься этим каждый день.

Этот мир находился рядом со мной, но я не могла его увидеть.

— Три дня, — пробормотала я себе под нос, пока мы шли по лондонской улице, уже погружившейся в оттенки ночи. — Суд Великих состоится 2 февраля...

Встретившись с остальными членами команды, мы обсудили всё, что произошло в течение дня.

На город опустилась ночь. Мы расположились в номере очередного отеля.

— Профессор, я не могу всё это запомнить! — поднял руку Флат.

Он сказал это без всяких колебаний и с улыбкой на лице. Его поведение ничем не отличалось от такового на занятиях. Каждый раз, когда это происходило, учитель прижимал руку к животу, а на его виске начинала пульсировать жилка. Как, впрочем, и сейчас.

— В этом деле замешано гораздо больше людей, чем обычно...

— Давайте тогда нарисуем диаграмму, — предложила Райнес, улыбаясь, словно дикий цветок, и будто желая облегчить боль моего учителя.

Свен стоял позади меня. Видимо, со временем он стал ненавидеть меня гораздо меньше, потому что его присутствие перестало внушать мне неописуемый ужас. Я была очень рада этому. Учитель стал больше доверять ему, поэтому если Свен время от времени будет давать мне советы или наставления, то я стану ещё счастливее. Однако это было лишь одно из моих заблуждений.

— Диаграмма? Будет очень кстати. Свен, ты не мог бы всё изобразить?

— Разумеется, — послушно кивнул Свен. Он вырвал лист из блокнота, который лежал в номере, и достал шариковую ручку.

Учитель просил его делать аналогичные заметки и на занятиях. В мастерской Гезелла Толмана, пропавшего ученика Хартлесса, он тоже не отрывался от блокнота. Было очевидно, что учитель часто поручал ему работу по организации информации.

— Начнём с участников Суда Великих.

— Конечно.

Свен вновь кивнул и написал несколько имён. Первой шла демократическая фракция.

Лорд Трамбелио.

И Лорд Вальюэлета.

Учитель обедал с ними вчера, предварительно получив приглашение через Мелвина.

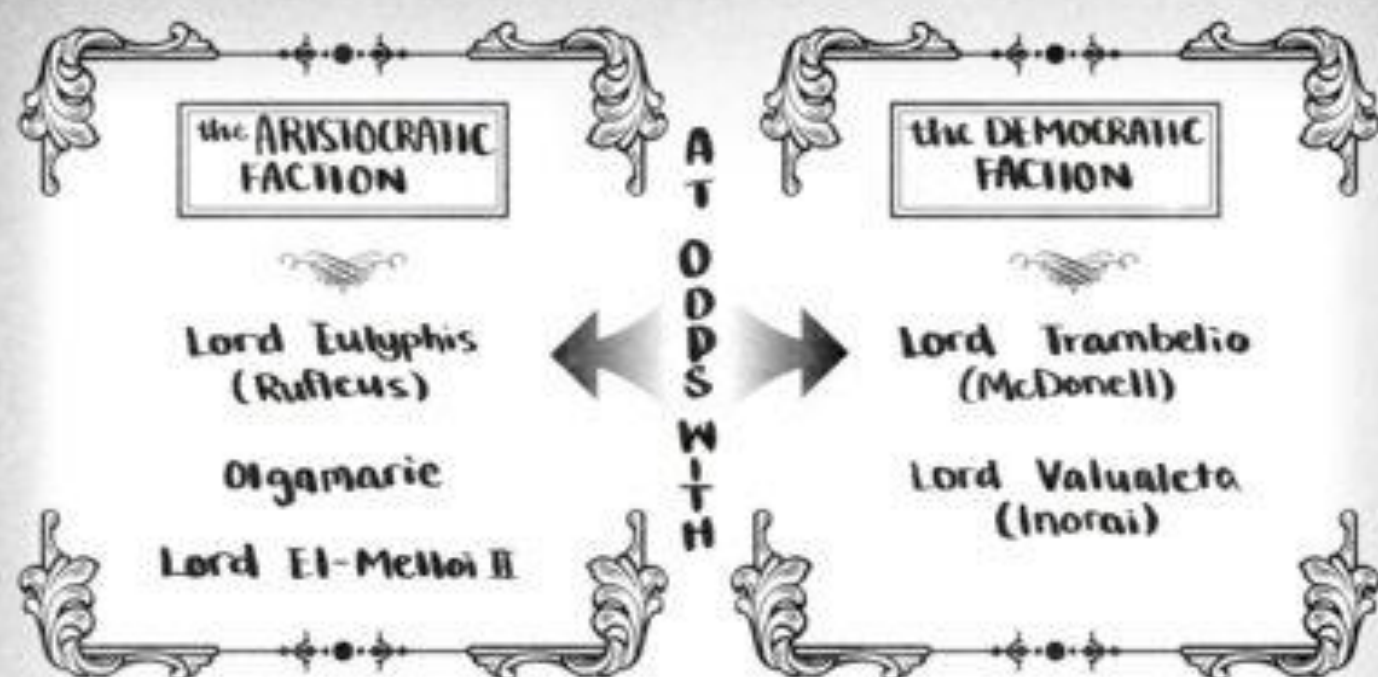
Затем настал черёд аристократической фракции.

Лорд Юлифис.

Лорд Анимусфия – точнее говоря, представлявшая его интересы Ольга-Мария.

И Лорд Эль-Меллой II. Похоже, учитель решил пока придерживаться традиций и встал в один ряд с ними.

— Поскольку теперь мы знаем, что нейтральная фракция и Бартомелои решили остаться в стороне, из представителей двенадцати семей на собрании появятся эти пятеро. Это соответствует среднему уровню посещаемости Суда Великих. Однако личное присутствие сразу четырёх Лордов – довольно редкий случай.

HEARTLESS' STUDENTS

Calugh Hhred
Asheara Mystras

AUTOPSY DIV.
THE SECRET

(The Secret Autopsy Division)

Gesell Tolman
Jorek Kurdice
Kurou

MISSING

— С чем это связано?

— Они настроены очень решительно, — ответил учитель. — Трамбелио серьёзно относится к своему плану по реорганизации Альбиона. Лорд Юлифис решил присутствовать лично, потому что он в курсе их намерений. Обычно Лорды посылают представителей, но их легко можно задавить авторитетом и заставить пойти на уступки.

Обаяние Лорда Трамбелио и его всепринятие вне зависимости от того, хорошо это или плохо, не стоило недооценивать. Неудивительно, что Руфлеус переполошился.

— Нейтральная фракция решила даже представителей не посылать. Вероятно, они боятся попасть под перекрёстный огонь. Чем серьёзнее настрой, тем ужаснее результат поспешных действий, что может привести к ненависти. Если бы демократы и аристократы просто начали обмениваться дружескими ударами, то всё было бы нормально. Однако они всерьёз вознамерились сокрушить своего противника, поэтому лучше остаться в стороне. Нейтральная фракция, как правило, так и поступает.

— А, ясно...

Теперь я хотя бы отчасти могла это понять. В отсутствии на собрании тоже был смысл. Почему-то это сильно меня впечатлило.

— Не забудь про доктора Хартлесса и его учеников. Трое из них в данный момент считаются пропавшими без вести.

Свен написал ещё несколько имён. Первыми в списке были двое учеников, с которыми мы встретились в Тайном отделе вскрытия. Калуг Итред и Ашара Мистрас.

За ними шли те, кто пропал.

Гезелл Толман.

Йорек Курдис.

И наконец...

— Это... последний ученик?

— Да. Кроме того, что он независимый маг, мы ничего о нём не знаем. Даже фамилию выяснить не удалось. Если учесть, что большая часть его жизни окутана тайной, и принять во внимание других учеников, то он с большой долей вероятности тоже является Выжившим.

Куро.

Это имя значилось последним. Если верить Токо, он был один из пропавших учеников Хартлесса.

— Ну что, как-то так?

— Ого! Замечательно, Ле Шьен! Если бы рисовал я, то всё бы уже взорвалось!

— Сперва напиши хотя бы один доклад, который можно прочитать! Научись внятно *аргументировать*! Мистер Шардан то и дело просит меня перевести твои бредни в надежде, что там всё-таки есть какой-то скрытый смысл! Ты хоть представляешь, как я мучаюсь?!

— Тогда ты можешь стать моим соавтором!

— Ни за что! Ты можешь с первого взгляда запомнить сто карточек «Великой войны героев» и всё равно хочешь, чтобы я тебе помогал?! — Свен высунул язык.

Не обращая внимания на их перепалку, учитель пристально смотрел на заметки, постукивая указательным пальцем по столу.

— Проблема в том, почему они пропали.

— Да. У тебя уже есть гипотеза, дорогой мой брат? Ты ведь в этом хорош, не так ли?

— Мне не хватает зацепок. Но это наверняка как-то связано с Альбионом, поскольку все только о нём и говорят.

Могилы духа упоминалась много раз в отношении как Суда Великих, так и происхождения учеников Хартлесса. Однако я понятия не имела, как это всё могло быть связано.

Райнес посмотрела на учителя и закрыла один глаз.

— А как же другая загадка? Хартлесс собирает своих бывших учеников? Или же...

— Райнес, — прервал её учитель. Его серьёзный взгляд будто говорил, что это было единственное, с чем он не мог смириться.

Он покачал головой и продолжил:

— Как бы то ни было, нам нужно узнать больше о пропавших учениках Хартлесса. Райнес, ты не могла бы снова отправиться на Слур-стрит и заняться поиском информации?

— Вот бы ты был немного добрее к своей бедной младшей сестре. А сам чем займёшься?

— Будет проблематично, если ученики меня обнаружат, но я собираюсь пойти с тобой.

Услышав это, Флат сразу же развернулся.

— Дело серьёзное, учитель! Нужно придумать какую-нибудь магию, чтобы Вас спрятать!

— Придумай сначала, как заткнуть себе рот, чтобы не вызвать подозрений.

— О-о-о, хорошая идея! Запереть пасть Большому злому волку, чтобы он не съел Красную шапочку! Лишить Пакмана его идентичности! Стоп, а ты немного похож на Пакмана, Ле Шьен! Обтекаемостью формы и всем таким!

— Я похож на Пакмана?! — прорычал Свен сквозь стиснутые зубы.

Однако нашим планам не суждено было сбыться.

Учителя вызвали из-за инцидента, который произошёл утром второго дня.

Несмотря на неотложность вызова, присутствовать разрешили только мне и моему учителю.

Райнес, Свен и Флат занялись сбором информации согласно плану, а мы отправились в Тайный отдел вскрытия и спустились вниз уже знакомым мне способом.

Да, мы вернулись в Тайный отдел вскрытия. Однако на сорок пятом подвальном этаже, где произошёл инцидент, нас ждала знакомая фигура.

— Доброе утро, мисс Адасино.

— А?..

Я моргнула, когда учитель произнёс её имя.

Даже здесь, на сорок пятом подвальном этаже она выглядела как обычно. На ней красовался роскошный наряд, который, как мне сказали, был традиционным в Японии. Длинные волосы, походившие на пряди ночной тьмы, обволакивали её фигуру, отделяя от остального мира.

Адасино Хисири грациозно поправила очки и улыбнулась.

— Кого-то убили, поэтому я здесь в качестве представителя факультета политики.

Во время всех наших прошлых встреч она тоже придерживалась этого статуса. Вероятно, такова была работа факультета политики. Они контролировали мир магии, где любой неосторожный шаг мог привести к точке невозврата.

Пока я думала об этом, учитель нахмурился.

— Не мешайте мне.

— Делайте, что хотите, — сказала Хисири.

Вскоре сотрудники отдела отвели нас в лабораторию, где произошёл инцидент.

— !..

Вонь вынудила меня прикрыть нос.

Учитель сделал то же самое. Лишь Хисири осталась невозмутимой. Видимо, она уже успела осмотреть место происшествия.

В просторном помещении размером с вестибюль, который находился на поверхности, было полно самого разного оборудования и приборов. Моих скудных знаний не хватило, чтобы понять, магические они были или же научные. Спутанные массы проводов и разбитые сосуды чем-то напомнили мне больницу.

Однако это впечатление исчезло спустя секунду.

В реальность увиденного сложно было поверить. Точнее говоря, реальность будто смешалась с фантастикой. В каком-то смысле ничего подобного я ещё ни разу не встречала.

На странном металлическом полу лаборатории лежало множество существ.

Одни представляли собой химер вроде той, с которой мы столкнулись вчера. Другие же были совершенно другими.

Например, гигантские жуки с изогнутыми рогами и крупные ящерицы, покрытые металлической чешуёй.

Они были мертвы.

Кровь самых разных цветов покрывала всё вокруг. Зелёная, синяя... но преобладала, к моему изумлению, белая. Позже учитель поведал, что учёные работали над белой искусственной кровью. Даже не знаю, что бы они сказали, если бы узнали, что такая кровь течёт в венах мистических существ.

— ...

Учитель наклонился, чтобы осмотреть пол.

Повсюду виднелись следы когтей и кислотные ожоги. Похоже, здесь был ожесточённый бой. Я насчитала как минимум семь мёртвых существ, похожих на химеру, против которой едва удалось выстоять мне с Иветт.

Но причина, по которой нас вызвали сюда, находилась в дальнем конце лаборатории.

Там бросалось в глаза крупное пятно красной крови. Поразительно большие участки пола и стен тоже были окрашены в алый цвет.

Здесь расстался с жизнью Калуг.

Нет.

Возможно, правильнее было бы сказать, что здесь находился *предмет, который когда-то был Калугом*.

Потому что труп слишком сильно изуродовали. Все конечности лежали отдельно от тела. Более того, оно походило на куклу, в которую на протяжении часа остервенело вонзал ножницы какой-нибудь ребёнок. Мне едва удалось понять, где раньше находилась голова, поэтому сложить все части тела воедино было бы непросто. Судмедэксперты, возможно, смогли бы с этим справиться, но обычную полицию сюда не пустили бы.

Кости, внутренности, жир, мускулы... всё смешалось в невообразимую кашу.

— Почему... его убили так жестоко...

— Я не знаю, — учитель покачал головой.

В процессе раскрытия дел мне доводилось лицезреть самые разные тела. Однако я впервые увидела нечто настолько ужасное.

Несмотря на это, учитель не потерял самообладания и лишь закусил губу.

— Думаете, это дело рук моего брата? — тихо спросила стоявшая у входа Хисири, чтобы сотрудники её не слышали.

— На такое способен только он. Обычному магу ни за что не одолеть столько монстров из Альбиона. Однако Слуге Фэйкер это по силам.

— Да. Она вполне могла убить их даже без использования Благородного Фантазма.

В голосе женщины чувствовалось ледяное напряжение.

Хисири видела способности Фэйкер на «Рельсовом цеппелине». Поэтому она знала, что Фэйкер была могущественным магом даже без использования её ужасающего Фантазма – колесницы, которая, по всей видимости, изначально принадлежала Искандеру.

— Заклинания Эпохи богов полностью отличаются от современных, даже если предполагаемый результат один и тот же. Я слышал, что существа из Могилы духа могут отражать магическую энергию, но на Фэйкер эта способность, судя по всему, не распространяется.

— Всё-таки магия Эпохи богов очень близка к таинствам.

— Да. Поэтом они и не стремились к Истоку. Для нас это, может быть, недостижимая истина, но для них это просто нечто обыденное.

Учитель говорил так, словно описывал туманности в тысячах световых лет от нас.

— Наверное, в её глазах самое настоящее таинство – это наши стремления.

Искренние слова Хисири показали, как страстно она желала достичь Истока, несмотря на её принадлежность к факультету политики. Или, возможно, они раскрыли страсть, которая когда-то у неё была.

Я вспомнила, что Калуг говорил об этом с моим учителем. Вероятно, в этом и заключалась разница между Фэйкер и современными магами.

— Сейчас это не так важно, — сказала Хисири. — Итак. Доктор Хартлесс убивает своих учеников?

Учитель ответил не сразу. Судя по тому, как напряглись его плечи, я поняла, что он разделял подозрения Хисири.

— Прошлой ночью мисс Райнес хотела сказать... именно это?

— Да, — кивнул учитель. — Убийство собственных учеников является табу среди магов.

Кажется, его это касалось в гораздо большей степени. Он дорожил каждым своим учеником. Заявление о том, что ему просто нравилось преподавать, было бы преуменьшением.

Однако...

— Разумеется, это не первый подобный случай. Смерть учителей от рук учеников тоже не такая уж большая редкость. Однако убийство учеников противоречит инстинкту мага и поэтому считается более предосудительным.

Учитель уже говорил об этом.

Маги были существами, защищающими своих учеников, несмотря ни на что.

Они возлагали свои надежды на следующее поколение. Им нужно было передать ответственность за достижение Истока ученикам и потомкам, потому что сами они сделать это уже не смогут.

Вероятно, учитель руководствовался этим инстинктом больше всех.

Несмотря на отсутствие таланта, он хотел быть магом как никто другой. Поэтому он видел свои стремления во всех учениках. Мой учитель возлагал свои надежды на будущее каждого, начиная с Флата и заканчивая Свенном, Иветт и даже Лувией.

— Почему же Калуг оказался единственным, кто погиб таким образом?

Другие ученики всего лишь пропали без вести.

Возможно, их тоже убили, но я чувствовала, что человек, которому мы противостояли, стремился к незаметности и осторожности. Если так, то почему смерть Калуга была настолько показной?

Похоже, учитель и Хисири тоже не знали ответа на этот вопрос.

— Однако теперь я кое-что понял, — сказал учитель после паузы, глядя на труп. — То, что монстр из Альбиона умудрился сбежать и напал на нас, *не было случайностью*.

Я удивилась тому, что темой разговора внезапно стал вчерашний бой.

— Что?

— Каким-то образом Калуг узнал, что мы сражались с Фэйкер на «Рельсовом цеппелине». Он мог не знать деталей, но ему было известно, что нам удалось дать ей отпор.

Эти слова разнеслись над окровавленным полом.

— Возможно, он выпустил ту химеру в качестве проверки. Если бы она хорошо проявила себя в бою с теми, кто сражался с Фэйкер примерно на равных, то группы таких монстров было бы достаточно для обеспечения безопасности. Вот почему нам так легко разрешили явиться сюда. Таким образом он создал почти идеальный аналог ситуации на «Рельсовом цеппелине». Однако его приготовления, судя по всему, оказались тщетными.

Ну конечно.

В конце концов, нам удалось довести бой с Фэйкер до ничьей лишь благодаря множеству случайностей и совпадений. Если бы на нашей стороне не было экзекутора, Мистических глаз самоцветного ранга и магической поддержки со стороны Ольги-Марии, мы бы сейчас здесь не стояли.

Поэтому, даже несмотря на то, что нам едва удалось защититься от монстра из Альбиона, Фэйкер с лёгкостью уничтожила их всех. Просто между Слугами и людьми существовала огромная разница. Но если бы на месте монстров была Аозаки Токо или какой-нибудь невероятно могущественный Лорд, всё могло бы обернуться иначе...

— Подождите. Получается, что мистер Калуг...

— Он предвидел, что Хартлесс и Фэйкер нападут на него, — сказал учитель.

Я посмотрела на него.

То есть Калуг подготовился заранее. Он нашёл монстров с помощью Тайного отдела вскрытия и подготовил место для сражения. Но всё равно проиграл.

Учитель присел на корточки, чтобы более внимательно изучить тело, после чего вновь выпрямился.

— Помещение тоже странное.

— Странное?

— Да. Разве это не *«запертая комната»*?

Я знала, что он имел в виду. Нечто похожее присутствовало в одном из предыдущих дел. Так называли место, куда преступник не мог проникнуть – другими словами, место, где преступление попросту невозможно было совершить. Я не ожидала услышать этот преимущественно детективный термин именно здесь.

— Мы на сорок пятом подвальном этаже. Войти и выйти можно лишь с помощью лифта, на котором мы спустились. Пробраться сюда без разрешения персонала невероятно сложно. Даже Хартлессу и Фэйкер пришлось бы изрядно постараться, чтобы остаться незамеченными.

— А он не мог телепортироваться или, скажем, пройти сквозь стену?

Услышав мой вопрос, учитель покачал головой.

— Телепортацию вполне можно назвать волшебством. Будучи магом Эпохи богов, Фэйкер, может, и смогла бы такое провернуть, но здесь возведены мощные барьеры. Даже ей пришлось бы их уничтожить, чтобы проникнуть сюда с помощью магии. То же касается и прохождения сквозь стены.

Я отчасти могла понять причину этого.

Правила Эпохи богов были странными, однако концепции не так уж сильно различались. Стрела могла убить так же, как и копье. Они одинаково пронзали тело человека.

— Тогда как они это сделали?

— ...

Учитель не ответил. Вместо этого он повернул голову.

— Могу я задать несколько вопросов?

— Разумеется, — кивнул сотрудник отдела.

— Почему вызвали именно меня? — спросил учитель. — Тайный отдел вскрытия действует обособленно от Часовой башни. Любое серьёзное происшествие, включая смерть человека, должно считаться внутренним делом. Присутствие мисс Хисири с факультета политики вполне логично, но зачем вам *Лорд*?

— Вас вызвали по просьбе мистера Калуга.

— Мистера... Калуга?

В смысле? Его же убили.

— Да. Какое-то время он периодически повторял, чтобы мы вызвали Лорда Эль-Меллоя II, если с ним что-то случится.

— Подождите. «Какое-то время»... это сколько?

Учитель выгнул бровь, услышав в словах сотрудника нечто странное.

— Примерно два месяца, — последовал спокойный ответ.

— Учитель...

— Знаю. Это бессмыслица. Мы познакомились лишь вчера.

Да. Судя по словам Калуга, ему уже давно было известно о моём учителе. Разумеется, появление нового *Лорда* не могло остаться незамеченным, но у Калуга не было никаких причин вызывать его в случае необходимости.

В этом был бы смысл, если бы учитель слыл знаменитостью вроде детектива с Бэйкер-стрит. Однако он был всего лишь одним из Лордов и преподавателем в Часовой башне.

Учитель задумался, осматривая помещение.

— Что насчёт мисс Ашары?

— Мы не можем с ней связаться.

— !..

Я почувствовала, как заколотилось моё сердце, разгоняя кровь по телу.

— Она пропала без вести?

— Мы не исключаем такую вероятность.

Моя тревога усилилась, а на плечи словно лёг тяжёлый груз. Наши оппоненты словно умудрялись делать дополнительные ходы в шахматной партии незаметно для нас. Теперь мы даже понятия не имели, насколько ухудшилась ситуация.

Учитель внимательно изучил место преступления.

Его взгляд задержался на изуродованном теле Калуга, после чего он спросил у Хисири:

— Призвать его дух уже пытались?

— Конечно. К сожалению, информация недоступна. Всё-таки он был важной фигурой в Тайном отделе вскрытия. Это одна из мер предосторожности, препятствующих утечке данных.

Похоже, маги прибегали и к такому.

Магию нельзя было предавать огласке. Маги всеми правдами и неправдами старались сохранить своё ремесло в тайне даже от других магов. Я слышала, что могущественные представители магического общества принимали меры ещё при жизни, чтобы информацию невозможно было выкрасть из их мёртвых тел.

Однако это лишь уменьшало количество доступных зацепок.

— Другие ученики тоже защитились от духовных эвокаций? — пробормотал учитель.

— Почему Вы спрашиваете?

— Выжившим из лабиринта, не занимающим важные должности, это не нужно. По большей части люди, решающие принять вызов Альбиона, являются не магами, а *заклинателями*. Они просто пользуются магией в своих целях и не стремятся достичь Истока.

Я вспомнила, что заклинателями называли тех, для кого магия была лишь инструментом.

Маги жертвовали всем ради Истока и передавали... нет, навязывали свои надежды следующему поколению. Маги и заклинатели пользовались магией, но между ними существовала огромная разница. Учитель как-то сказал нечто похожее. Для некоторых магов слово «заклинатель» было величайшим оскорблением.

Однако, исходя из его слов...

— Значит, из их тел можно извлечь важную информацию?

Поэтому других учеников так и не нашли? От них избавились? Нет, мы не могли сказать наверняка, что они уже мертвы. Однако я не переставала думать об этом.

Учитель прикоснулся к телу, несмотря на то, что его одежда могла в итоге запачкаться. Естественно, будучи стражем могил, я спокойно переносила подобные зрелища. Однако учителя по какой-то причине это тоже ни капли не смущало. Разумеется, мага непросто было вывести из равновесия, однако у меня возникло чувство, что учитель как-то отличался от других. Создавалось впечатление, что он

сохранял спокойствие, потому что в прошлом ему довелось увидеть нечто ещё более ужасающее.

Внезапно, учитель застыл.

— В чём дело, Лорд Эль-Меллой II?

— Ни в чём.

Учитель покачал головой и вытер пальцы платком.

— Он был одним из учеников моего брата? — со вздохом сказала Хисири, пристально глядя на тело Калуга.

— Да. Мне так и не довелось задать Вам один вопрос. Каким человеком был Хартлесс в Ваших глазах?

Услышав вопрос учителя, Хисири слегка нахмурила красивые брови.

— На самом деле мы редко виделись. Нас связывает фамилия, однако Нориджей вроде нас довольно много.

Это учитель тоже упоминал.

У Нориджа, главы благородной семьи, основавшей факультет современной магии, были странные наклонности.

Норидж считался «Длинноногим папочкой» Часовой башни. По общему мнению, он всеми силами поддерживал молодых людей, в которых видел потенциал, а любимчиков даже принимал в семью.

Хартлесс и Хисири, видимо, были теми, кому повезло. Так они и стали братом и сестрой.

— Однако, несмотря на то, что мой брат возглавлял факультет современной магии, он часто общался со своими учениками. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление.

Это соответствовало словам Ашары и ещё одного бывшего ученика, чьё изуродованное тело теперь лежало на полу.

Хартлесс очень заботился о своих учениках.

Этот человек сильно отличался от Хартлесса, который был жестоким убийцей. Какой же кусочек информации поможет решить эту головоломку?

— Мисс Адасино, мой следующий вопрос может показаться нелепым и даже грубым, но... Хартлесс был заклинателем? — спросил учитель после нескольких секунд молчания.

— Разумеется, нет. Часовая башня не назначила бы заклинателя главой факультета, — сказала Хисири, в замешательстве наклонив голову.

Она была права. Часовая башня являлась местом для обучения. Человеку вроде Хартлесса позволили возглавить факультет, однако заклинателя никто бы не принял.

— Вот как. В случае представителя древней семьи причиной мог бы быть Великий приказ, но в эту ситуацию Хартлесс тоже не вписывается.

— Вы обнаружили что-то новое?

— Нет, просто хотел кое в чём удостовериться. Как только у меня появится гипотеза, я с Вами свяжусь. До свидания. Идём, Грэй.

Учитель резко развернулся и быстро пошёл прочь.

Я торопливо попрощалась с Хисири и сотрудником отдела, после чего последовала за ним.

Горничные и прислуга сновали по особняку.

Даже для них сегодняшние гости были особенными. Все слуги Лорда Вальюэлета происходили из семей магов, служивших её семье долгие годы, однако даже они немного нервничали, когда особняк посещал другой Лорд.

Хозяйка здания сидела у круглого окна, наслаждаясь вином и видом голубого неба.

— Всё прошло довольно хорошо, да, сынок?

— Пожалуйста, не называйте меня так, мисс Вальюэлета, — Лорд Трамбелио распростёр руки и преувеличенно подмигнул. Иной раз с лёгким раздражением продолжила:

— Я не против реорганизации Альбиона. Мне также известна большая часть карт, которые у Вас есть. Вероятно, Вы что-то скрыли от меня, но я не в том положении, чтобы бросаться обвинениями. Так что, как Лорд Вальюэлета, я отдам Вам свой голос.

— Ха-ха, благодарю, Лорд Вальюэлета! Я ценю Вашу щедрость! — со смехом сказал Макдонелл, после чего повернулся к ещё одному человеку в комнате. — Мне также интересно, что думаешь ты, Мелвин. В зависимости от ситуации, твоего друга могут ждать серьёзные последствия. Будучи главой, я должен принимать во внимание чувства членов дочерних семей, верно?

— Разумеется, Вэйвер мой лучший друг, — сказал Мелвин.

Он сидел за столом неподалёку, потягивая красное вино из бокала. Перед ним были разложены шёлковые платки, видимо, из-за его склонности кашлять кровью. Вероятно, он также выбрал красное вино, чтобы кровь не бросалась в глаза. Поскольку для мага было нормально в чём-то быть странным, Лорды не стали это комментировать.

— Но если глава семьи Трамбелио прикажет, то я буду вынужден помочь, даже если это поставит под угрозу жизнь моего лучшего друга.

— О, правда? — вмешалась Иной раз. — Ничего не имею против, конечно же, но мне встречались люди вроде тебя, которые втягивали других в неприятности и при этом не чувствовали вины, просто потому что находили это интересным. То есть ты избавишься от себя и всей своей семьи, если в этом возникнет необходимость?

— Разумеется, нет. Разве я смогу решиться на такое? — произнёс Мелвин с лёгкой улыбкой. Он ответил примерно так же, как и Макдонелл до этого. Это было чертой, присущей всей династии Трамбелио?

— Кстати, можно задать вопрос? — поднял руку Мелвин, повернувшись к Макдонеллу. — Вы действительно думаете, что реорганизация необходима для Часовой башни?

— Да, разумеется, — кивнул Макдонелл с серьёзным видом. — Достижение Истока всегда является нашей главной целью. Поэтому разве мы не должны приложить все силы для её достижения? Мы маги современной эпохи. Увеличение количества артефактов из Альбиона для нас жизненно необходимо.

В голосе Макдонелла чувствовалась непоколебимая страсть.

Словно то, что он сказал, было парадигмой праведности.

Что-то в нём заставляло других чувствовать, что он принимал решения не ради власти, а ради достижения прекрасной истины.

Возможно, это был результат истории. Место, не доступное для обычных людей, которые не способны прожить дольше одного века. Однако в семьях, существующих с незапамятных времён, порой рождались прирождённые «правители». И Макдонелл, несомненно, был одним из них.

— Нас ждёт великое представление! Давайте же насладимся им!

*

Из замка открывался прекрасный вид на Темзу.

Изначально он служил крепостью, затем арсеналом и банком, пока наконец не стал тюрьмой для аристократов. Поэтому здесь казнили многих королей и членов их семей, а сожаления и скорбь людей породили большое количество легенд.

Например, байку о призраке древней королевы или о том, что жившие здесь вороны на самом деле были проклятым королём Артуром... и так далее.

Лондонский Тауэр.

Теперь он был одной из самых знаменитых туристических достопримечательностей в городе. Сегодня, как было заявлено, его закрыли на обслуживание, однако в Тауэре не было уборщиков. Лишь один старик присутствовал на его территории.

Он носил очки и обладал длинными, тщательно ухоженными волосами.

Это был Лорд Юлифис. Руфлеус Нуада-Ре Юлифис.

Разумеется, он не просто так прогуливался по Лондонскому Тауэру.

С каждым шагом по закрытой крепости старик впитывал невидимую энергию.

Другими словами, магическую энергию мёртвых.

Однако это не означало что её излучали мёртвые тела.

Концепция «смерти» лежала в основе как огромного количества маны, сочившейся из духовных жил, так и Од, которую невольно оставляли туристы, поэтому в Часовой башне их называли магической энергией мёртвых.

Будучи Лордом факультета духовных эвокаций, Руфлеус использовал договоры предков и политическое влияние, чтобы сохранить это место и восстанавливать здесь свою энергию.

Он остановился около центральной Белой башни.

— Устали?..

— Нет. Просто редко появляется возможность увидеть нечто такое.

Ольга-Мария сделала реверанс, придерживая рукой свои серебряные волосы.

— Всё идёт так, как Вы надеялись?

Девушка посмотрела на Руфлеуса.

Одежду старика украшало поистине ошеломляющее количество драгоценных камней. Однако они вовсе не казались безвкусицей. Вместо этого они создавали зловещую атмосферу, словно были не камнями вовсе, а погребальным инвентарём.

Возможно, это была сила Лорда факультета духовных эвокаций.

Каждый из этих драгоценных камней являлся невероятно мощным Тайным знаком. Хорошо сведущий в этом деле смог бы сразу это понять. Даже колоссальное количество магической энергии мёртвых, которую впитывал Руфлеус, не могло сравниться хотя бы с одним из них. Эти украшения превращали старика в неприступную крепость.

— Что ж...

Старик прищурился, не подтверждая, но и не отрицая слова Ольги-Марии.

— Территория здесь не при чём... Всё зависит от того... сколько людей Трамбелио удалось уговорить... для собрания...

Руфлеус хотел сказать, что это собрание было похоже на битву. Итог будет предreshён ещё до его начала.

— Мы должны поддерживать порядок... Несмотря ни на что... мы должны защищать мир магии...

Старика можно было даже не просить об этом. Такая суть бытия была запечатлена в его душе.

— Нужно сохранить мир в магическом сообществе... чтобы выполнить задачу... возложенную на семью Юлифис...

Он руководствовался этими словами все долгие годы своей затянувшейся жизни.

Старик улыбнулся, обнажив пожелтевшие зубы.

— Интересно... как много этот Лорд Эль-Меллой понимает?..

Прошло примерно десять минут с тех пор, как мы покинули Тайный отдел вскрытия, когда учитель достал то, что прятал в кармане куртки.

— Я нашёл это в теле Калуга.

— Камень? Нет... металл?

Это был очень тонкий кусок металла. На него были нанесены какие-то слова. Мне пришлось почти уткнуться в него носом, чтобы разобрать буквы и числа.

— Во время вчерашней битвы Калуг попытался возвести металлическую клетку. Вероятно, таким же образом он создал внутри себя этот кусок с информацией. В конце концов, магию проще всего использовать внутри собственного тела.

Значит, так маги оставляли завещание?

Я не понимала, как это работало, однако мне было известно, что для примитивной магии требовалось заклинание простого действия или однострочная ария. В первом случае арии вообще не требовалась, и можно было обойтись лишь манипуляциями магической энергией. Вероятно, этим Калуг и воспользовался.

— Скорее всего, он оставил это для меня. Вероятно, я единственный маг, которому приходится возиться с трупами.

— А это не?..

— Да. Это адрес.

Британские адреса состояли примерно из семи символов. У каждого строения был свой идентификатор. Буквы и числа на куске металла, который учитель держал в руке, возможно, указывали на одно из зданий.

Я сглотнула.

— Разве нам не стоит сказать об этом мисс Хисири? — спросила я.

— Мы ещё не можем полностью доверять факультету политики.

Учитывая всё, что произошло в прошлом, я полностью его понимала, хоть мне и не хотелось это признавать.

Поскольку существовала очень большая вероятность, что сообщник Хартлесса был как-то связан с Судом Великих, раскрывать какую-либо информацию было крайне опасно.

— Калуг оставил это для меня, однако мы не можем знать, о чём он думал в тот момент. В худшем случае там мы можем столкнуться с Фэйкер. Такую возможность нельзя исключать, поэтому будет лучше, если Флат и Свен с нами не пойдут.

Я слегка удивилась, когда он это сказал.

— Мне казалось, Вы решили позволить своим ученикам помочь, если они этого хотят.

— Разумеется, нет. Прежде я уже подвергал их жизни опасности, но для меня это было неожиданностью. Если бы у меня был выбор, то я бы всеми силами избегал их участия.

— Но меня ведь Вы не оставите в стороне, да?

Мой учитель задумался на мгновение, не решаясь ответить, после чего слегка нахмурился и вздохнул.

— Если бы не ты, я бы уже давно погиб, — нехотя произнёс он.

Он уже говорил нечто подобное раньше.

Почему же сейчас я так возгордилась, когда услышала это? Я почувствовала, как что-то медленно проникает в моё сердце. Это что-то было очень тёплым, а когда я коснулась его, оно начало пульсировать.

Под моим плечом раздался негромкий смех.

— Хи-хи-хи-хи! Приятно, когда на тебя полагаются, да?

— Да... Очень приятно.

Услышав мой ответ, Адд замолк на секунду, после чего рассмеялся ещё громче.

— Да, действительно! Так оно и есть! Хи-хи, а ты повзрослела, плакса Грэй!

*

Я поднесла телефон к уху, стоя посреди затхлого помещения для хранения книг.

— Ага. Звонок не проходит.

Я отменила вызов, нажав кнопку. Флат, который с любопытством выглядывал из-за моего плеча, слегка наклонил голову.

— Не получается?

— К сожалению, нет. Всё-таки Тайный отдел вскрытия не зря так называется. Я уже удивилась тому, что они впустили Иветт. Служба безопасности отдела контролирует электромагнитные волны, так что под землёй сигнала быть не должно.

Однако я не могла сказать наверняка, что дозвониться брату мне мешал именно Тайный отдел вскрытия. Может быть, он просто выключил телефон по какой-то причине.

Мы находились на Слур-стрит, где располагался факультет современной магии. Если говорить точнее, то наша группа пряталась в кладовке.

Помимо учебных пособий по магии, здесь хранились всевозможные документы, связанные с факультетом, вроде биографических данных учеников и преподавателей, квитанций о покупке артефактов, записей об активности духовных жил и так далее.

Разумеется, посторонних сюда, как правило, не пускали, но, будучи следующей главой фракции Эль-Меллой, я владела универсальным магическим ключом.

Однако мы всё равно проникли сюда тайком, чтобы не попасться на глаза чрезмерно возбуждённым ученикам класса Эль-Меллоев, которые продолжали искать моего брата. Если бы нас обнаружили, то нам пришлось бы срочно что-нибудь придумывать, спасаясь от лавины вопросов.

Мы просмотрели целую гору документов, но нашей команде, состоящей из трёх человек и одного Тайного знака, удалось кое-чего добиться после утомительных исследований.

— Здесь действительно кое-что есть, — сказала я, глядя на результаты, которые передала мне горничная Триммау, мой Тайный знак.

— Но мы ведь уже изучили всё, где есть упоминания о Хартлессе, разве нет? Я и Ле Шьен перерыли кучу бумаг, бросаясь ими, словно повара-бойцы!

— Не знаю, с какой целью вы бросались документами, при этом разглагольствуя о еде, но если оставить в стороне, что ты сейчас сказал о какой-то игре, то ваше внимание было уделено самому Хартлессу, верно? — произнесла я, пропустив мимо ушей то, что было похоже на бредни сумасшедшего фаната. — Однако мы мало что нашли о его учениках. Если бы не Аозаки Токо, мы бы даже не знали о том, что они были Выжившими из лабиринта.

В конце концов, от множества записей избавились. На то, чтобы найти их имена, у нас уже ушло достаточно много усилий.

— Полученная информация открывает нам больше вариантов для расследования. Полностью стереть чьи-то следы невероятно сложно, особенно в современную эпоху, когда всё обязательно где-то записано. То же касается и мира магии. Нам известно, сколько у него было учеников и что с ними случилось, так что дальше всё прояснится само собой.

— Из пяти членов команды о положении одного ничего не известно, двое считаются независимыми, и ещё двое присоединились к Тайному отделу вскрытия, верно? — попытожил Свен.

— Да, — ответила я как можно тише, чтобы нас не обнаружили другие ученики и не превратили наше пребывание здесь в сущий кошмар. — Около десяти лет назад несколько Выживших стали учениками Хартлесса. В книгах учёта того времени полно несовпадений. Изначально я думала, что это просто были лишние деньги от мистера Нориджа, но старик расщедрился бы гораздо сильнее.

— Получается, это был доход от контрабанды артефактов из Альбиона?

Мы говорили об этом с Лордом Трамбелио.

Если всё началось с факультета современной магии, то...

...да, это может поставить нас в смехотворно плохое положение!

Мне очень хотелось развернуться и сделать вид, что всё было нормально. Я почувствовала себя руководителем компании, узнавшим, что человек, который занимал эту должность раньше, присваивал деньги. С какой стороны ни посмотри, новости были просто ужасные.

Однако реальность заключалась в том, что мы обнаружили одну из наших слабостей, и нам нужно было докопаться до её сути. Иначе всё может стать ещё хуже.

— Что ж, попробуем выяснить точные детали этих сделок. Свен, ты знаток в работе с числами. Флат, у тебя хорошая интуиция, но с организацией просто беда. Надеюсь, вместе вам удастся принести какую-нибудь пользу.

— Ясно! Я понял! Ле Шьен, пора возродить пасхалку! Объединяемся!

Как только Флат встал в непонятную мне позу, Свен вдруг посмотрел в сторону светового люка.

— Ты чего, Ле Шьен?

— Снаружи какой-то странный запах, — сказал он, принюхиваясь. — Или... показалось?

Он разочарованно нахмурился, словно охотничий пёс, потерявший след добычи.

*

— Чуть не попалась, — пробормотала женщина из Восточной Азии в деловой одежде, прислонившись к фонарному столбу.

Спустя какое-то время на её ладонь приземлилось нечто, похожее на насекомое.

Это была механическая стрекоза.

Её прозрачное тельце словно было вырезано из хрусталя. Сложенные крылья излучали слабое неземное свечение. Несмотря на то, что она легко могла уместиться в руке ребёнка, провода, пружины и шестерни внутри неё были идеально сбалансированы.

Всё это держалось вместе благодаря крошечным хрустальным полупроводникам, трению и небольшому количеству магической энергии. Даже первоклассный маг задохнулся бы от зависти, если бы узнал, как работал этот Тайный знак.

Однако прохожие никак не реагировали на присутствие хрустальной стрекозы. Они её попросту не видели из-за магии, препятствующей восприятию.

— Стоило полностью избавиться от звука и запаха. Хм. Значит, он может учуять гораздо больше. Как же сложно иметь дело со здешними учениками. Даже захотелось пойти и пожаловаться им, что они испортили мне настроение.

Уголки губ Аозаки Токо приподнялись в улыбке.

После того, как ученики Лорда покинули мастерскую, её фамилльяр последовал за ними. Она знала, насколько чувствительным был юноша, владевший звериной магией, и поэтому приказала стрекозе держаться на расстоянии. Однако механическое создание всё равно вызвало возмущение, когда оказалось в пределах барьера Слур-стрит.

— При обычных обстоятельствах я бы, наверное, просто ушла, — сказала она и подняла взгляд.

Факультет современной магии был прямо перед ней.

— Однако здесь отправка точка, как я и подозревала. Суд Великих скоро начнётся. Простите, Лорд Эль-Меллой II, но я должна разобраться.

Женщина сделала шаг вперёд. В её глазах горел странный свет, однако понять, какие намерения за ним скрывались, было невозможно.

Хрустальная стрекоза расправила крылья и беззвучно поднялась в воздух, сверкая в лучах зимнего солнца.

Мы с учителем сели в такси и поехали по адресу с куска металла.

Наша цель находилась севернее Риджентс-парка.

Мы покинули кэб около Бэлсайз-Парк и остаток пути проделали пешком.

По атмосфере этот район походил скорее на тихий пригород, нежели на часть крупного города. Здания из красного кирпича, расположенные в шахматном порядке, напомнили мне аккуратный ряд матрёшек.

Холодный зимний солнечный свет здесь словно застыл и был почти осязаемым на ощупь.

За последние лет десять это место, скорее всего, ни капли не изменилось. На лозах зимнего жасмина, которые обвивали стены садов, распустились нежные жёлтые цветы. Наверное, местные жители наслаждались этим зрелищем каждый год.

— ...

Мой учитель молчал.

Он быстро шёл по дороге, минуя кирпичные дома, цветущие лозы и лучи зимнего солнца.

Я заметила, что количество прохожих постепенно уменьшалось, однако улица внешне никак не менялась.

Это отличалось от того, что произошло вчера во время встречи с Лордом Юлифисом. Вместо того, чтобы внезапно исчезнуть, люди просто избегали этого места.

— Учитель?

— Это барьер, — пробормотал учитель. — Но он не использует магическую энергию. Это тип современной магии, влияющий на психологию людей. Хартлесс всё-таки был главой нашего факультета. На Друид-стрит я пользовался примерно тем же, но эта техника была очень хорошо продумана.

— В смысле?

Прежде чем ответить, учитель достал сигару и закурил.

Едва вдохнув знакомый запах, я ощутила, как какая-то часть моего мозга неожиданно расслабилась. Только в этот момент я осознала, что очень сильно устала.

— Как я уже говорил на занятиях, всё дело в чувствах, — сказал учитель, не вынимая сигару из рта. — Маги тоже им подвержены. Поскольку магическая энергия в этом барьере не используется, даже сильным магам придётся приложить усилия, чтобы обнаружить его привычными методами. С другой стороны, обычные люди тоже его чувствуют, просто у большинства нет соответствующих знаний, чтобы распознать барьер.

То есть это мог заметить только кто-то вроде моего учителя.

Однако по моей спине пробежало странное зловещее чувство.

Действительно ли это была ошибка Хартлесса? Допустил бы он такой просчёт, зная, что мой учитель работал против него?

Ещё через несколько минут мы остановились возле старого деревянного строения в конце улицы с кирпичными домами.

— Мы пришли? Это то место, на которое нам указал Калуг?

За дверью мы увидели интерьер самого обычного дома. Внутри стояли шкафы, стулья и грязный диван, а на полу валялись различные дешёвые журналы. Дверь в подвал как будто намеренно была открыта. Мы с учителем обменялись взглядами, кивнули и направились вниз.

Тьма сочилась густым ароматом вина.

— Судя по всему, раньше здесь был винный погреб.

Если бы с нами был Свен, то он бы, наверное, сразу же опьянел и рухнул на пол.

Мы начали осторожно продвигаться вперёд. Пропитанный запахом винограда воздух грозил вновь затуманить мой разум. Каменные ступени местами раскрошились и были очень скользкими. Любой неверный шаг – и мой спуск станет гораздо более быстрым и болезненным.

Лестница оказалась длиннее, чем я ожидала.

— Кажется, я начинаю понимать, — не останавливаясь, сказал учитель. — Грэй, помнишь, как я сказал, что могила короля Артура была твоим лабиринтом?

Да, что-то такое он говорил, когда мы обсуждали историю лабиринтов.

— Так вот, это место – мой лабиринт, — произнёс учитель сквозь стиснутые зубы, словно сдерживая что-то. — А Хартлесс – явно другой я.

Альтернативная версия моего учителя.

Учитель говорил, что лабиринты представляли собой лишь один извилистый путь, который позволял человеку заглянуть внутрь себя. А в самом центре находился монстр, альтер-эго того, кто вошёл в лабиринт.

— Учитель, Вы же всё время заботитесь о своих учениках.

— Поэтому меня и одолевают сейчас эти мысли, — с мрачным видом сказал учитель. — Я думал над тем, чтобы перестать это делать.

Моё сердце содрогнулось от удивления.

Учитель сказал нечто совершенно ему не свойственное. Однако меня не покидало чувство, что эти его слова были искренними.

— Зачем мне вообще заниматься преподаванием? Для продвижения вперёд это не нужно. Вместо того, чтобы помогать другим оттачивать навыки и достигать небывалых высот, я должен всеми силами стараться их превзойти. Заплутав с самого начала, я обязан вернуться на правильный путь даже ценой всего, что у меня есть. Эх, мне стоит развивать магию семьи Вельвет. Но для этого нужно забрать мою Магическую метку. Вэйвер Вельвет, если ты действительно хочешь стать магом и начать гордиться собой, то отбрось эту глупую маску преподавателя и вновь обрети природу жестокого и бездушного мага. Даже не знаю, сколько раз я слышал, как голос в голове говорит мне это.

«Вы все трусы, вы в курсе?»

«Будучи одарёнными, вы с лёгкостью взмываете до заоблачных высот, о которых я могу лишь только мечтать».

Я вспомнила, как учитель сказал это в замке Адра. Увидев, как Лувия удвоила эффект своей магии всего лишь после пары советов, он преисполнился зависти и высказал то, что думал на самом деле.

Это было одновременно смешно и жалко, однако мне на секунду удалось заглянуть в сердце учителя.

Было ещё кое-что.

«Также в моих руках находится Магическая метка семьи Вельвет».

«Это единственная метка в мире, совместимая с Вэйвером. Если хочешь, чтобы маг тебя не предал, то лучше залога, наверное, не найти. Это всё равно, что забрать сам смысл существования!»

Это сказал мне Мелвин. Он хранил Магическую метку моего учителя в качестве залога.

Метки можно было сравнить с исследовательскими записями, которые пополнялись и передавались из поколения в поколение. Учитель же лишился этих записей. Невозможность фиксировать свои достижения в магии, должно быть, все эти годы причиняла невероятные страдания моему учителю, который был слишком честным для мага.

— Я не считаю Вас бесполезным.

— Спасибо.

Лестница закончилась дверью.

Мы осторожно приоткрыли её, и я бросилась вперёд, готовая высвободить Адда в любой момент.

В помещении никого не было.

Однако я сразу же обратила внимание на несколько бочек с вином и бутылок, которые, судя по всему, откупорили не больше недели назад.

Чуть дальше обнаружили мензурки и пробирки, а также какие-то странные инструменты: геометрически изогнутые металлические весы, серебряная модель с колокольчиками в форме солнечной системы, образцы явно вымерших существ, какие-то высохшие предметы и так далее.

Инстинкты подсказывали мне, что это были приспособления для магических экспериментов.

— Это мастерская Хартлесса? — пробормотал учитель, поднимая руку.

Тлеющий конец сигары внезапно вспыхнул, выхватив из мрака невероятно сложную композицию из бумаг и ниточек на дальней стене комнаты.

— Доска с уликами...

Я видела нечто подобное в лесной хижине, где жил Хартлесс. С помощью написанного на ней заклинания учитель смог раскрыть дело, связанное с одним из суперорудий института Атлас.

Рядом с доской висела карта на старом пергаменте.

На ней были изображены, судя по всему, улицы Лондона, а под ними – огромный дракон, способный проглотить целую планету.

Я могла смутно понять, что эта карта символизировала Альбион.

— Он оставил это специально, не так ли? — пробормотал учитель. — У него было достаточно времени, чтобы всё забрать. То есть Хартлесс хотел, чтобы мы это нашли. Он издевается надо мной, подначивает, мол, попробуй разгадай, если хочешь.

Хм, серьёзно?

Учитель назвал это издёвкой. Однако у меня сложилось другое впечатление.

Хартлесс словно говорил...

...что если мы расшифруем это, то для нас всё будет кончено.

— Дай мне минуту. Заметки довольно подробные, так что я быстро справлюсь, — сказал учитель, глядя на доску с уликами, и достал блокнот с ручкой.

Он словно собирался раствориться в чужом разуме. Или же мне это просто показалось?

*

— В этот раз всё довольно очевидно, да? — сказала она, держа в руке полупустую бутылку вина.

Женщина уже выпила три такие бутылки, однако, судя по едва заметному румянцу на её щеках, она легко могла осушить ещё тысячу. Возможно, это было ей по силам даже при жизни. По крайней мере, такое впечатление создавал её чуть захмелевший взгляд.

Она указала гибким пальцем на своего Мастера.

— Этот угрюмый Лорд легко поймёт, что к чему.

— Разве полученная тобой информация о нынешнем мире ничего не содержит о флэшбеках? Это частый приём в «Коломбо».

— Плевать. Я никогда не любила истории вроде «Илиады». Алкоголь – это всё, что мне нужно, — сказав это, Фэйкер сделала ещё один глоток вина. — Ты напоминаешь мне эти современные машины.

— Машины? — повторил Хартлесс.

— Да. Они ни о чём не мечтают, им неведомо чувство удовлетворения. Получив конечную цель, они будут всегда двигаться к ней по оптимальному пути. Ты такой же. Я едва вижу в тебе человека.

Это прозвучало немного грубо, однако Хартлесс даже бровью не повёл.

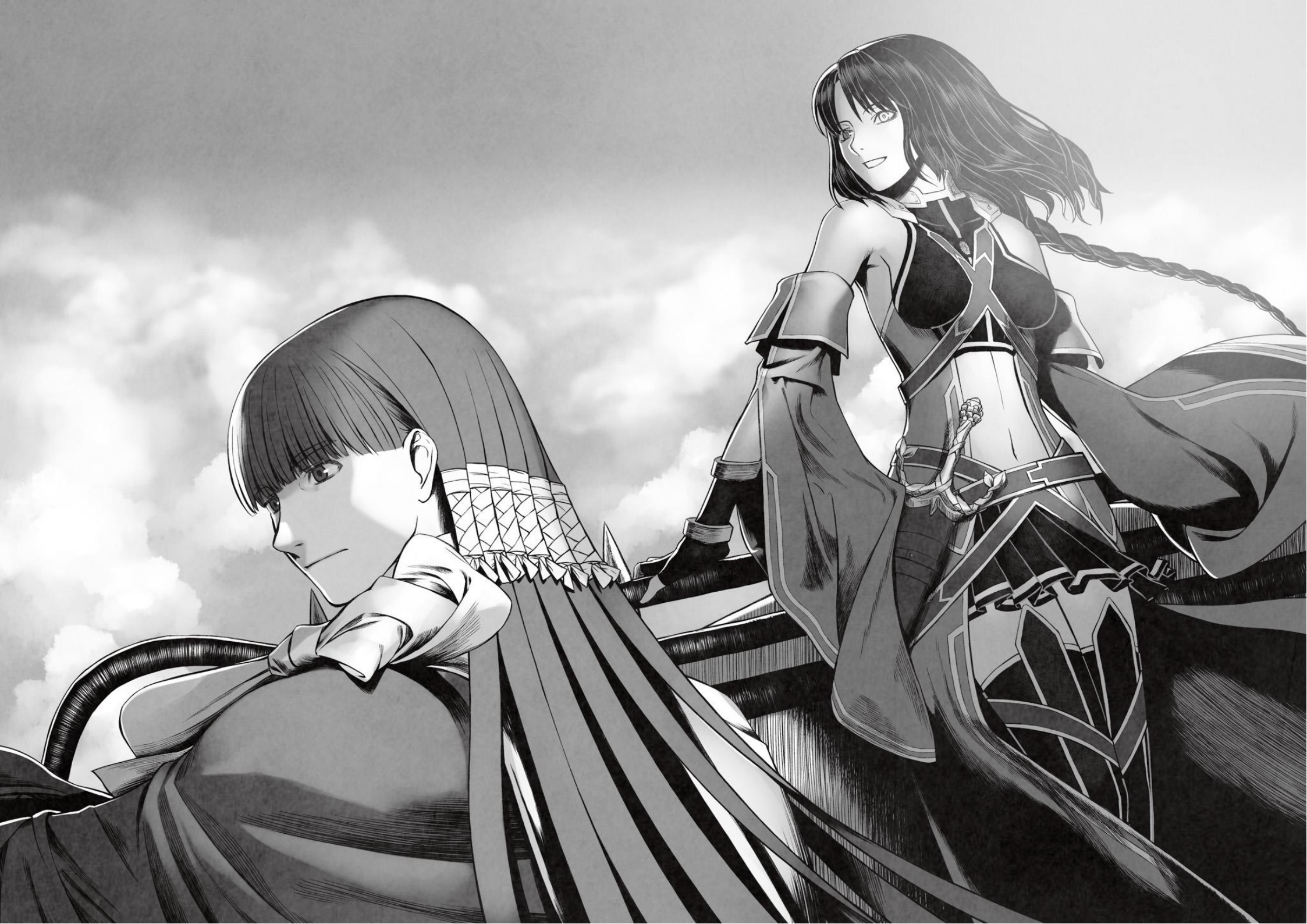
— Я разочаровываю тебя как Мастер?

— Вовсе нет. Честно говоря, рядом с тобой я чувствую себя как дома, — со свирепой улыбкой сказала женщина.

Она вновь приложилась к бутылке, после чего её губы стали ещё выразительнее.

Воины далёкого прошлого, сидевшие с ней за обеденным столом, вероятно, часто видели эту улыбку.

— Полагаю, моего царя можно было назвать капризным человеком. Поэтому меня сделали такой. Да, пожалуй.

В кривой улыбке женщины чувствовалась ностальгия.

Её создала царица Олимпиада для защиты Искандера, которому судьбой было предначертано стать завоевателем.

Один был генералом.

Другая – магом.

Однако она отличалась от своего брата. Будучи магом, она была далека от понятия «Героическая душа». Даже имя Гефестион являлось лишь иллюзией, позаимствованной у брата.

Поэтому мир всегда был для неё слишком ярким.

Король завоевателей Искандер, разумеется, блистал сильнее всех, но и другие герои, окружавшие его, тоже были настолько великолепными и прекрасными, что она не могла заставить себя посмотреть на них.

— Для меня они были слишком ослепительными, чтобы находиться рядом, — произнесла Фэйкер, поднимая бутылку. — Поэтому человек попроще вроде тебя меня более чем устраивает. Смерть настигла меня давным-давно, однако я впервые могу быть собой рядом с кем-то. Даже вино стало приятнее на вкус.

— Это странно.

— Да, — согласилась Фэйкер. — Однако если бы мне пришлось исчезнуть здесь и сейчас, то я сделала бы это без сожалений.

Прозвучало так, будто на самом деле она всё-таки о чём-то жалела.

Когда-то она поклялась в верности своему царю, однако из-за его глупых предсмертных слов о том, что его место займёт лишь сильнейший, начались войны диадохов. Мечты и стремления стремительно исчезали. Генералы, которым она некогда доверяла, убивали своих верных друзей, и даже создавшую её царицу Олимпиаду втянули в конфликт. Предательства следовали одно за другим вплоть до трагичного результата, запечатлённого в истории.

Это был конец мечты.

Фрагменты былого, которые было слишком тяжело вспоминать.

Рыжие волосы Мастера, стоявшего рядом с ней, развевались на ветру.

Они были того же цвета, что и у человека, которому она однажды служила. Разумеется, нелепо было так или иначе сравнивать временного Мастера с царём, однако у неё всё равно возникла такая ассоциация.

Почему?

Они были совершенно разными.

— Что?

Фэйкер невольно отвела взгляд, когда он посмотрел в её сторону.

— Ничего. Просто я думаю, что ты призвал странную Слугу.

— Не соглашусь. На самом деле меня гораздо больше удивляет то, что ты меня слушаешься.

— Довольно странная мысль, — ответила Фэйкер. — Я Слуга. Существо, удел которого – подчиняться приказам Мастера. К тому же наши цели совпадают, так что я не имею ничего против.

— В предыдущих Войнах за Святой Грааль так было не всегда.

— Я ничего не знаю про те войны.

Фэйкер покачала головой.

Она слышала, что на Дальнем Востоке ритуал проводили уже несколько раз. Это была кровавая битва между семью Слугами и семью Мастерами за право владеть легендарным Святым Граалем, способным исполнить любое желание. Теперь же её временно призвали с помощью этого ритуала.

Временная Героическая душа.

Временная духовная основа.

Временный класс.

Ничто не было настоящим. Отсюда и чувство, что ей это очень подходило. Она не была одним из солдат Искандера. Она не оставила своего имени в истории. Даже среди антигероев её не нашлось места. Она была всего лишь безымянным разлагающимся трупом.

— В Фуюки призвали новых Слуг.

— Откуда ты знаешь?

— Я связан с тамошними духовными жилами. Иначе мне это не было бы известно. Ещё пара Слуг – и Пятая Война за Святой Грааль начнётся. Когда же она закончится, я не знаю.

— Тогда нужно спешить. Он быстро поймёт первый *whydunnit*.

Хартлесс внезапно сменил тему.

— Ты ненавидишь Лорда Эль-Меллоя II?

— Да. Надеюсь, его раздавит кучей книг. Мне не удалось убить его на том поезде. Большого унижения я не испытывала с самого призыва.

— Ну, в том, что произошло на «Рельсовом цеппелине» был смысл, — с лёгкой улыбкой сказал Хартлесс. — Благодаря тому инциденту я начал понимать его. Я знаю, как он смотрит на мир, как ценит магию и как обращается с другими. Мне известно, что ему дорого, как он живёт и о чём мечтает. В то же время он, скорее всего, тоже меня понимает. Возможно, для него очевидна пара моих *whydunnit*, но если он продолжит читать... то погрязнет с головой.

— Ха, с удовольствием посмотрю на его боль. Ладно, мы на месте, — сказала Фэйкер, указав вниз.

— Ах, как же я скучаю по этому месту. Я пробирался туда не так давно, но мне впервые довелось увидеть её с такого угла, — произнёс Хартлесс. — *Моя дорогая Слюр-стрит*.

Да.

Хартлесс и Фэйкер взирали на владения двенадцатого факультета Часовой башни - обычную улицу, на которой располагался факультет современной магии.

Они находились высоко над землёй.

Разумеется, благодаря Фантазму Фэйкер – колеснице, которую тянули за собой скелеты драконов.

Каждый раз, когда их лапы ударяли по воздуху, мир вокруг содрогался от вспышек волшебных молний. Звуки таинства, давно исчезнувшего из этого мира, разносились по небу.

— Что ж, дело за тобой, Фэйкер.

— Предоставь это мне, Мастер.

Фэйкер отбросила бутылку вина и радостно рассмеялась. От предвкушения очередной битвы её духовная основа неистово завибрировала.

— Хочу поблагодарить тебя.

— Хм? За что?

— Ты дал мне смысл и поле боя. Спасибо, Мастер.

Сказав это, она закричала:

— Я – *Гефестион*.

Это была ложь. Бессмысленная фраза, необходимая для высвобождения силы колесницы.

Будучи Фэйкер, она не могла сказать правду даже при раскрытии настоящего имени своего Благородного Фантазма. Другие Слуги, вероятно, испытывали хотя бы толику гордости при высвобождении Фантазмов, которые представляли собой средоточие их сущности. Однако у неё не было ничего, кроме этих фальшивок, созданных для защиты изначального владельца.

— *Верный последователь Искандера, величайшего завоевателя в истории!*

Тоже ложь.

Эта честь принадлежала её брату.

Ничто из этого не было настоящим. По крайней мере, для неё. Однако в груди Фэйкер по-прежнему горело яркое пламя.

Количество магической энергии, высвобождаемой колесницей, увеличилось в два раза, подражая огню в её сердце. Фэйкер взяла поводья, сотканые из магии, и поток энергии ускорился.

Колесница по дуге устремилась навстречу солнцу, после чего, вобрав всю ману из западного ветра, превратилась в самую настоящую комету.

И начала падать прямо на улицу!

— Мчись вперёд, Гекатова колесница!

*

Спустя какое-то время учитель закончил писать в своём блокноте и издал негромкий стон.

— Здесь всё про заклинание, которое поместили под Печать...

— Печать?

Я вспомнила, что это было древней мерой в Часовой башне. Аозаки Токо некогда являлась одной из назначенных на Печать.

Насколько я знала, в Ассоциации существовал указ, касавшийся тех, кто постиг магию, ограниченную одним поколением, которую нельзя было освоить путём обучения и исследований. Судя по всему, назначение на Печать в соответствии с этим указом считалось величайшей честью и одновременно наихудшей участью для мага.

В углу документа красовался символ Тайного отдела оценки. Он тоже располагался в Альбионе.

Палец учителя скользил по документу, пока не замер на имени назначенного на Печать мага.

— Это заклинание изобрёл... Эмия.

— Учитель? — произнесла я, увидев непривычное выражение на его лице.

Учитель в ответ лишь повторил:

— Эмия?..

— Вам знакома эта фамилия?

— Он был одним из участников Четвёртой Войны за Святой Грааль.

— ...

Услышав неожиданное заявление, я невольно ахнула.

— Я почти закончил. Основная часть похожа на заклинание, которое мы нашли в твоей деревне. Вероятно, оно послужило основой, так что понять нетрудно.

Вновь раздался скрежет ручки по бумаге.

Вероятно, он уже интерпретировал предыдущее заклинание, или, может, у него было гораздо больше информации, поскольку в этот раз помощь Триммау ему не потребовалась.

Однако по прошествии нескольких минут он произнёс то, чего я не ожидала услышать.

— Зачем...

— Учитель?

Державшие ручку тонкие пальцы дрожали. Словно сделанные из стекла, они, казалось, могли разбиться в любой момент.

— Вы всё поняли?..

Ему удалось расшифровать заклинание Хартлесса?

Если да, то почему на его лице застыло такое отчаяние? Его ногти проткнули документ, но учитель этого не заметил, продолжая содрогаться всем телом.

— Зачем ему?.. — выдавил он из себя, словно актёр, потерявший вдохновение, или спаситель, который лишился милости небес.

Я вспомнила одну фразу.

«Eli! Eli! Lama Sabachthani?»

«Боже мой! Боже мой! Для чего Ты оставил меня?»

— Нет... это понятно... Хартлесс оставил эту доску с уликами, чтобы я смог расшифровать заклинание... Он знал, что это помешает мне остановить его.

Я не могла даже вздохнуть. Чувство беспомощности обвилось вокруг сердца, постепенно снедая моё нутро вместе со страхом, которое мне внушило изначальное дурное предчувствие.

— В таком случае... что я должен сделать?..

— Учитель? В чём дело?

Я ещё никогда не видела его таким.

Даже когда его вывел из строя Благородный Фантазм Фэйкер, всё было не так плохо. Учитель порой казался пессимистом, однако в его груди билось сердце

бойца. Иногда он даже намеренно провоцировал противников, победить которых он не мог ни при каких обстоятельствах.

Но сейчас...

— Эй, ты чего? Твои полупустые мозги наконец-то спеклись от всей этой магии?

Забеспокоился даже Адд, надёжно спрятанный под моим правым плечом. Однако учитель не сводил пустого взгляда с документов.

— Это... заклинание призыва духовной основы настоящей цели через призыв кого-то другого. То есть Фэйкер – всего лишь тень для призыва истинной Героической души. Такое возможно. Да, вполне возможно. Мы уже это видели. Жители твоей деревни хотели возродить короля Артура, подготовив тело, разум и душу...

Да.

Моё тело служило тому доказательством.

Воплощение мимолётной мечты деревни. Мы не могли отрицать, что такое заклинание могло существовать.

Поэтому...

Следующие слова учителя стали для меня сущим кошмаром.

— Хартлесс и Фэйкер... хотят призвать настоящую Героическую душу... Короля завоевателей Искандера.